

сов. Литовская - Глицкев -
Горькая музыка
1990 - 7 марта
веселья

Спустя годы от событий прошлого, как шелуха, отстает все лишнее, и остается лишь их суть, на удивление простая и беспхлопотная. Так, сегодня слушая рассказ о создании знаменитого в Литве фольклорного театра, который познакомил с древней литовской культурой жителей всех республик нашей страны, того самого театра, которому аплодировали в Финляндии, ГДР, Польше, Швеции... лишь руками разводишь перед силой человеческой идеи. Загорелся Павилас созданием фольклорного театра, и все вышло так, как было задумано.

В СВОБОДНОЕ от работы время энтузиасты собирались и воскрешали тот слой культуры, который уже покрыло время забвением. Первый камень в фундамент театра был заложен в 1968 году. Из самодеятельного коллектив скоро стал профессиональным, собрав воедино рабочих и служащих. Да и сам П. Матайтис, если судить по диплому о высшем образовании, к искусству имел отношение косвенное. По профессии он инженер. По призванию — поэт. Не случайно именно эту дорогу высмечивали юношеские мечты. Хотя видел себя он и композитором и актером. А жизнь повернула так, что стал и поэтом, и композитором, и актером, и режиссером-постановщиком. Тексты к спектаклям пишет сам, за хореографию и музыку тоже отвечает он, ныне заслуженный деятель Литовской ССР, лауреат республиканской Государственной премии. Да, годы изменили многое. И, прежде всего — отношение к фольклору. После создания театра П. Матайтиса в республике стали создаваться и другие фольклорные коллективы. Окреп и вырос театр Матайтиса. Сегодня он — неотъемлемая часть музея народного быта XIX века, новые актеры приходят сюда лишь после конкурсного отбора, при театре существует своя студия..

Неизменным осталось одно: музыка и тексты песен, танцы народа.

В общей концертной программе «Мэрцишора» гостям из Вильнюса отведено чуть больше пяти минут. Но и этого времени артистам достаточно, чтобы сорвать у зала бурные овации, дать представление о богатом культурном наследии. На сцене разыгрываются свадебные сцены. Мужчины трубят в рога, женщины поют. Четверо, взявшись за руки, водят хоровод — не хоровод, а флюгер. Устремленные к че-

тырем концам света, ко всем ветрам, они кружат, прибавляя песенный ритм. И песня, начинаясь в одной точке, разлетается в разные стороны, скользя, словно по леске, беспокоя слух вихревой мелодией. Разлетелась песня, остановился хоровод. И вновь трубят рога. И вновь горько от резких секунд. Веселые зазывные слова, обращенные к свахе и молодым, нанизаны на музыкальный вихрь — горькое празднество. В этом странном сочетании — историческая дорога литовского народа, по которой рука об руку шли беда с радостью.

Сельскому зрителю повезло куда больше, чем кишиневскому. Пред ним без купюр и сокращений предстанут спектакли Вильнюсского фольклорного театра. И на этих спектаклях произойдет удивительная вещь: языковой барьер в восприятии на определенном этапе перестанет существовать, зритель окунется в колорит красок, почувствует горьковатый, пьянящий привкус музыки. А если бы коллектив давал не один, а несколько спектаклей, кроме чувства благодарности за знакомство с литовской культурой, возникло бы и удивление: на уровне интуиции сидящие в зале поняли — песни и танцы, показанные на сцене, созданы разными народами. Вернее будет сказать несколько иначе: созданы народом, живущим на одной земле, но разведенным временем по разным эпохам истории. Язычество, христианство, католическое верование наложили свои печати на народное творчество. Хотя чему удивляться? Многие из программы П. Матайтиса незнакомо даже старикам из литовских сел. Оно, как латынь в литературе, сделав свое великое дело в общей культуре, легло на ее дно. Этот вид фольклора П. Матайтис называет архаикой.

И. ВИШНЕВСКАЯ.